

Дьявол во плоти.

Глава 376. Выше в глазах окружающих (часть 3).

Гу Сетянь был погружен в свои мысли в тот момент, когда Ди Фуи задал свой вопрос. Неожидавшее обвинение вернуло генерала к реальности. Ему потребовалось какое-то время, чтобы вспомнить о том, что случилось: он поранил Гу Сицзю, пытаясь спасти своего сына.

На лице генерала отразилось небольшое раскаяние.

- Я сделал это не нарочно. Всё произошло в момент отчаяния.

- Отчаяния? Какого такого отчаяния? – слегка постукивая по столу, спросил Ди Фуи. – Насколько сильным должно было быть ваше отчаяние, чтобы вы приняли решение тут же ударить свою дочь?

Гу Сетянь начал заикаться:

- Это было...

- Генерал Гу, судя по всему, Гу Сицзю совершила зверское преступление, раз оно побудило вас пожертвовать кровными узами ради праведности и наказать ее вместе со старейшинами клана Цзю Син? – холодно произнес Ди Фуи.

Гу Сицзю тоже была удивлена. На самом деле, она поранилась позавчера, но, к счастью, у нее было лекарство от золотого удара, которое оказалось очень эффективным средством. Девушке стало намного лучше, когда она приняла его. Иначе она не смогла бы отправиться с Жуном Цзяло на поиски нового дома. Больше того, она и принц даже выпили чаю после этого.

Вернувшись в новый дом, Гу Сицзю почувствовала небольшое волнение и раздражение. Она ощущала приливы крови, что было ненормальным и нетипичным для ее обычного состояния. Осмотрев себя, девушка пришла к выводу, что причиной такого состояния стала реверберация кровеносных сосудов. И хотя ничего страшного в этом не было, Гу Сицзю приняла еще одно лекарство, чтобы быстрее восстановиться.

Вчера она выпила еще несколько таблеток и чувствовала себя совершенно здоровой. Она и подумать не могла, что Ди Фуи сможет узнать всё это, только пощупав ее пульс.

Гу Сицзю чувствовала небольшую боль в запястье из-за сильной хватки Ди Фуи. Она попыталась освободить руку, но не смогла. Ди Фуи строго посмотрел на девушку в качестве предупреждения.

- Веди себя хорошо.

Гу Сицзю промолчала.

Ди Фуи снова повернулся в сторону Гу Сетяня, который уже стоял на коленях на полу.

- Сами расскажете, как всё было, или хотите, чтобы я выяснил самостоятельно? – спросил Учитель.

Генерала бросило в холодный пот: он знал, что как только Учитель Цзо начинал о чем-то подозревать, ничто не могло спрятаться от его глаз и ушей. Ди Фуи несомненно узнал бы правду.

Поэтому генерал решил рассказать ее сам.

Четко, без лишних эмоций Гу Сетянь описал всё, что случилось.

Разумеется, он не мог повторить слова всех действующих лиц в тот день, так что его рассказ получился примерным и довольно абстрактным.

Гу Сетянь объяснил, что причиной стала ссора между его женой, сыном и Гу Сицзю, именно это и спровоцировало Гу Сицзю начать драку. Генерал еще раз пояснил, что он просто хотел спасти своих родных и никого не собирался ранить.

Ди Фуи молча выслушал Гу Сетяня, а потом повернулся к Жуну Цзяло:

- В тот день у вас был журавль, который записывает разговоры, так ведь? Пожалуйста, включите запись. Мне очень интересно знать, что такого сказали мать и сын, чтобы вызвать у моей малышки Сицзю настолько сильный гнев и желание убить собственного брата.

Ди Фуи громко и четко назвал ее «малышкой Сицзю». После этих слов сердце Гу Сицзю на секунду замерло.

Она не думала, что Ди Фуи станет выяснять правду об инциденте и таким образом превознесет ее в глазах окружающих. От его доброго жеста внутри стало чуть теплее.

У Жуна Цзяло всё еще оставался журавль, поэтому он громко включил запись, чтобы все могли ее слышать.

Птица действительно прекрасно записывала разговоры, и воспроизведение было превосходным. Все голоса остались такими, какими были на самом деле – никаких отличий не

наблюдалось.

В зале стояла такая тишина, что гости легко могли услышать каждое слово, записанное королевской птицей.

В воздухе витали самодовольные высказывания Лэн Сяньюй и запугивающие фразы Гу Тяньчао.

Когда запись кончилась, многие повернулись к Гу Сетяню. Кто-то усмехался, кто-то был поражен, а кто-то не мог поверить своим ушам.

Лэн Сяньюй всегда производила впечатление образованной и воспитанной дамы. Никто и не думал, что она может быть такой злой по отношению к падчерице. Ее поведение было настоящим позором.

А Гу Сетянь столько лет ценил ее, как сокровище.

Лицо генерала стало ярко-красным. Всем гостям открылся настоящий семейный скандал, и генералу было настолько стыдно, что он отчаянно хотел просверлить дыру и спрятаться от всего мира.

Перевод: rus_bonequinha

<http://tl.rulate.ru/book/9504/623793>